

Сергей Пожар

ЗНАМЕНИТЫЙ РЕГЕНТ И КОМПОЗИТОР – ИЗ РОДА БЕССАРАБСКИХ РУСИНОВ

Спросите сегодня любого эрудита, кто такой Григорий Львовский, и вразумительный ответ вы вряд ли сразу получите. Имя это известно только очень узкому кругу специалистов по истории русской церкви, которая для большинства из нас до сих пор если не тайна за семью печатями, то вопрос далеко не первостепенной важности.

Между тем, во второй половине XIX в., когда православие действительно являлось частью жизни русских людей, о Львовском много говорили и писали. Он слыл фигурой столь же значительной для искусства, как его современники из «Могучей кучки» или, скажем, братья Рубинштейны. Только пред-

ставлял совсем иную – духовную ее область.

Его авторитет первоклассного хорового дирижера достиг в Северной Пальмире непререкаемости, а музыка считалась образцовой среди строгих культовых жанров. По мнению журнала «Хоровое и регентское дело» за 1910 г., даже тогда, спустя 11 лет после своей кончины, Львовский «по степени употребительности сочинений в церквях входит в шестерку ведущих авторов», наряду с Д. Бортнянским, А. Львовым, П. Турчаниновым, А. Архангельским и П. Чайковским¹. А ведь речь идет о периоде наивысшего расцвета русской культовой музыки, когда появилось и много новых ярких имен, и относительная свобода действий в рамках веками устоявшихся канонов².

Жителям Молдавии будет особенно приятно узнать, что герой данных заметок увидел свет и вырос на нашей щедрой и благодатной для музыки земле, которую он боготворил. Что именно здесь начал раскрываться его талант, вовремя замеченный в столице.

Львовский родился 25 января 1830 г. в старинном поселке Ленкоу Бессарабской губернии, недалеко от Окницы. Местечко это, разросшееся до большого села Ленкэуць (Ленковцы) Сорокского уезда, ста-

ло расти еще при его жизни. По словам местных жителей, Львовский владел там имением и землями, то ли получив их в дар от царя, то ли купив на собственные сбережения. Ведь на склоне лет он стал личностью не только известной, но и состоятельной.

По национальности Григорий Федорович был русским, точнее, русином, которые издревле обитали в здешних краях. Отец его работал церковным певчим. Как и мать, он отличался набожностью и в буквальном смысле «с пеленок» брал сынишку с собой в храм, где тот прочно освоил церковное пение и чтение. Отправив его на учебу в губернский центр, родители рассчитывали прежде всего дать ему хорошее теологическое образование. Григорий же сумел соединить их мечты с собственными природными данными – отменным голосом и слухом.

В Кишиневской семинарии юноша особенно интенсивно занимается музыкой, с удовольствием поет в хоре. А потом перебирается в Санкт-Петербург, где в 1854 г. заканчивает регентские классы Придворной певческой капеллы. Благодаря привилегированному положению, данное учебное заведение собирало по всей Руси лучших певцов. Тут работали выдающийся хормейстер Гавриил Ломакин и автор государственного гимна России «Боже, царя храни!» Александр Львов, возглавлявший капеллу, другие известные педагоги³.

Когда в 1858 г. испытывались акустические возможности недавно возведенного Исаакиевского собора, Придворная капелла стала основой сводного тысячного хора. Но для нового храма требовался свой стабильный певческий ансамбль. Тогда-то Львов и вспомнил о своем талантливом выпускнике и почти однофамильце из далекой Бессарабии, который на протяжении ряда лет успел ярко проявить себя в должности регента Кишиневского архиерейского хора. Именно ему доверили комплектование нового столичного коллектива, превратившегося вскоре в один из лучших среди себе подобных по всей великой державе. Не зря строгий М. Балакирев в письме к Н. Римскому-Корсакову от 4 марта 1882 г. называет Львовского весьма образованным музыкантом⁴.

Положение и штат хора Кафедрального Исаакиевского собора были утверждены 15 ноября 1858 г. В него вошло 50 человек: 18 дискантов, 8 теноров, по 12 альтов и басов. (Женские голоса, кстати, в церковь не допускались вовсе; впервые в мировой практике они появились там благодаря смелости и усилиям другого нашего соотечественника, малоросса Гавриила Музиченко, известного под псевдонимом Музическу, и россиянина А. Архангельского⁵). Вместе со Львовским в службе участвовали его помощники Половинкин, Песков, Мансуров, Сырбулов и Павлов, дирижировавшие на клиросе. Из-за постоянной занятости в богослужениях с концертами хор выступает редко, и то лишь в

так называемом Церковно-Певческом Благородном Обществе. Репертуар его строг и ограничен, всякие новации пресекались бюрократической администрацией на корню. Известный критик Г. Ларош писал тогда: «Наши церковные композиторы вращались в самой тесной сфере обычной рутины; образование их было самое бедное»⁶.

Такие условия не стали творческим тормозом для маэстро, управлявшего хором с момента его основания и почти до самой своей кончины. Он умудрялся ломать закоренелые традиции как формально, исключая обрядовые песнопения невысокого художественного достоинства, так и изнутри – в собственных многочисленных опусах⁷. Например, в своих произведениях, основанных на древних обиходных мелодиях, он смело применяет имитации, полифонические сочетания нижних голосов с верхними. По характеристике современников, они отличаются «очень удачным стилем»⁸.

О своем подходе к гармонизации распевов сам Г. Львовский писал так: «Наши гласовые и другие древние церковные песнопения имеют в своем основании не общемузыкальные гаммы (мажорные и минорные), а древние греческие лады или древние тональности; гармонизация этих мелодий по общемузыкальным правилам хотя и возможна, но при соблюдении означенных правил мелодия по необходимости должна терпеть изменения и терять свой естественный характер, – почему и гармоническое сопровождение древних песнопений, ввиду желания сохранить их в целостности и неприкосновенности, по моему крайнему разумению, должно совершаться при иных условиях. Знакомство с древними тональностями заставило меня часто и подолгу вдумываться в свойство и характер наших церковных песнопений и навело меня на мысль применить к их гармонизации правила строгого стиля». Данные идеи перенимаются с принципами, изложенными А. Львовым и Г. Музическу в их работах «О свободном, или несимметричном ритме».

В церковной музыке, звучащей в основном во время службы, авторство объявлять не принято. Поэтому-то мы и не догадываемся, что многое из веками сохранившегося в ней написано либо переработано Львовским. До сих пор на светлых праздниках Святой Пасхи и Рождества Христова прихожан радуют его композиции «На реках Вавилонских» и «Хвалите Имя Господне», «Сам Един есть» и «Тебе отдающего», «Ныне силы» и «Прейде сень законная», «Блажен муж» и прочие псалмы и песнопения.

Поражает работоспособность и артистическая выносливость Григория Федоровича, его ответственность и умение вести сразу несколько самостоятельных дел, далеко не всегда соприкасающихся друг с другом. Достаточно сказать, что с 1858 по 1894 г., то есть весь период работы в Исаакиевском соборе, он занимает другой, еще более высокий и ответственный пост. Он стоит у руля Митропольичьего хора

Став весомой фигурой в российской культуре, Львовский стремился помочь своим землякам, будь то простые односельчане либо уроженец южнобессарабского Измаила молодой Музическу. В биографии последнего, кстати, есть неразгаданная тайна, связанная с его приглашением на должность регента в Исаакиевский собор. Да, Музическу отлично учиться в Петербургской консерватории и Придворной певческой капелле, получив в 1872 г. одновременно два диплома самых престижных музыкальных вузов страны. Это правда, его усердие и прилежание замечает консерваторская профессура во главе с директором, уроженцем Приднестровья Антоном Рубинштейном; по распоряжению самого царя Александра III он поощрен стипендией. Но разве в Северной столице мало своих талантов, чтобы не обращаться к малоопытному хормейстеру со стороны? Вероятно, столь лестное предложение последовало не без участия Львовского, которому все-таки трудно было сидеть сразу на двух стульях, то бишь стоять перед двумя крупными хорами сразу. Желая найти достойного преемника, он проявляет внимание в судьбе земляка. Однако тот предпочел вернуться на родину, где стал поднимать искусство на новую, невиданную до того высоту¹⁰.

За последние 90 лет о Львовском не появилось ни одной книги, ни одной научной статьи. Только в солидной шеститомной «Музыкальной энциклопедии» есть приложение с несколькими строчками о нем¹¹. В его жизни больше вопросов, чем ответов. До недавнего времени не была найдена даже фотография Григория Федоровича. Однако музыка его полнокровно живет в православных храмах, все чаще вырываясь на филармонические подмостки.

Организованный по инициативе Национального центра народного творчества во главе с Юстиной Скарлат при поддержке автора дан-

ных строк, этот праздник собрал ряд крепких самостоятельных коллективов севера Молдовы. Ярko проявили себя камерные хоры из Дондюшан (руководитель И. Негру) и «Agapis» из Бричан (С. Марчук), сельские хоровые ансамбли из Гринэуць (В. Гадымба), «Roua trandafirului» из Зейкань (В. Кябуру), «Lencănțeanca» из Ленкэуць (Л. Мереуць). Но особенно запомнилось выступление монастырской вокальной группы (А. Карпович)¹².

Наряду с канонической и современной культовой музыкой здесь щедро звучали бессмертные песнопения Григория Львовского, о жизни и творчестве которого поведал прихожанам и гостям автор данных строк. Особая благодать спустилась в тот день на святую обитель, способствуя успеху такого важного для нашей культуры начинания.

Хочется верить, что данный фестиваль станет началом возрождения имени этого славного регента и композитора, кем вправе гордиться не только Россия, но и Молдова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хоровое и регентское дело. СПб., 1910. С. 102.
2. *Ильин В.* Очерки истории русской хоровой культуры второй половины XVII – начала XX века. М.: Советский композитор, 1985. С. 76-131.
3. *Металлов В.* Очерки истории православного церковного пения в России. М, 1915.
4. Переписка М.А. Балакирева с Н.А. Римским-Корсаковым (1862-1898) // Музыкальный современник. 1916. № 4. С. 56.
5. *Пожар С.* Литургия Г. Музическу: связь времен и культур // Советская музыка, 1991. № 11.
6. *Ларош Г.* Музыкальные наблюдения // Современная летопись. 1880. № 36. 19 октября. С. 8.
7. *Нелидов К. Г.Ф.* Львовский как духовный композитор. Русская музыкальная газета. 1899, №№ 41, 45, 46.
8. Хоровое и регентское дело. Цит. изд.
9. *Пожар С.* Регент Исаакиевского собора: забытые знаменитости Молдовы // Коммунист. 2007. № 15. 20 апреля. С. 16.
10. *Пожар С.* Все сущее он почерпнул в России // Кодры. Молдова литературная. 1997. № 11-12.
11. Музыкальная энциклопедия. Т. VI. М.: Советская энциклопедия, 1982. Стб. 825.
12. *Пожар С.* Из Ленкэуць – в Петербург // Молдова. Новая серия. 2008. № 7-8.